

— Не вызовет ли это недовольство семьи Шэн?

Смысл слов собеседника был понятен: семья Шэн в городе S подобна огромному чудовищу. Хотя старший брат Тан и обладает глубокими связями в городе В, в городе S он, вероятно, не соперник семье Шэн.

Тан Линцю ласково щёлкнул Е Цзы по лбу:

— О чём ты беспокоишься? Это всего лишь участок земли. Люди из семьи Шэн не столь мелочны. Иначе они бы и думать забыли о развитии в городе В. Это просто взаимовыгодное сотрудничество.

— Ох, понял, — Е Цзы почувствовал себя глупым.

Однако Тан Линцю нравилась такая забота со стороны Е Цзы. Се Цинжун, наблюдая за их взаимодействием, тоже улыбнулся: редко доводилось видеть, как Сяо Цю так непринуждённо общается с посторонними.

Е Цзы выпил много напитков и, посреди вечера, захотел в туалет. Узнав дорогу, он отказался от сопровождения, шутя подумав, что он не ребёнок, чтобы ему нужны были нянечки в уборную.

Оправившись по нужде и помыв руки, он заметил в зеркало, что в помещение зашёл человек. Е Цзы невольно взглянул на отражение и замер. Вошедший был ему знаком! Они виделись лишь однажды, и хотя сейчас грим на нём был куда более яркий, Е Цзы сразу узнал его. Это была девушка Хань Ханя, Сюй Яфэй. Однако её сегодняшний наряд, по сравнению с прошлой чистотой, казался куда более зрелым и светским. Когда она встала рядом перед зеркалом, поправляя помаду, Е Цзы почувствовал запах её духов и невольно поморщился. Знал ли Хань Хань о такой Сюй Яфэй?

Вплоть до ухода Е Цзы Сюй Яфэй так и не подняла на него глаз, очевидно, совершенно не узнав. В тот раз она ждала Хань Ханя, и всё её внимание было приковано лишь к нему; почему она должна была замечать посторонних людей?

Вернувшись в VIP-комнату, Е Цзы всё ещё хмурился. Тан Линцю одним взглядом понял, что случилось что-то не то: уходил Е Цзы расслабленным и весёлым, а вернулся озабоченным. Тан Линцю спросил:

— На кого наткнулся? Почему такой неприподъёмный?

Е Цзы немного подумал и решил честно всё рассказать Тан Линцю. Жизненный опыт старшего брата Тана был куда богаче, возможно, он сможет подсказать хорошее решение.

В это время Чжан Мэн тоже вернулся с улицы и, подойдя к Се Цинжуну, прошептал ему что-то на ухо. Тан Линцю слушал Е Цзы, одновременно следя за выражением лица двоюродного брата. Когда Е Цзы закончил, Тан Линцю поднял бровь, а Се Цинжун произнёс:

— Ли Чэдун тоже сюда заявился. А я думал, эта компания поедет развлекаться в другое место.

Тан Линцю ответил:

— Брат, ты забыл, что после недавней зачистки Аньси закрыли множество заведений развлекательного характера. Вероятно, ему больше некуда деться, поэтому он снова здесь. Е

Цзы, ты говорил, что у твоего друга из школы есть девушка, у которой, оказывается, есть ещё один парень, по фамилии Ли? Он из города?

Е Цзы моргнул. Фамилия Ли и то, что он из города — это всё, что он знал из прошлой жизни. Он не знал точного статуса или происхождения, только то, что это был жестокий и влиятельный плейбой:

— Угу, я слышал кое-что об этом. Но мой друг не верит чужим словам, и я не знаю, как его предостеречь.

— Брат, ты не думаешь, что этот Ли — и есть тот самый парень Ли Чэдун? — Хотя это прозвучало как вопрос, Тан Линцю говорил утвердительно. Такое совпадение, что Е Цзы здесь столкнулся с той девушкой, заставляло верить: это именно Ли Чэдун. Из всей компании, прибывшей из города, только он носил фамилию Ли.

Се Цинжун также услышал слова Е Цзы и отдал тихое распоряжение Чжан Мэну. Тот кивнул, повернулся и вышел, но вскоре вернулся, бросил взгляд на Е Цзы и лишь затем доложил Се Цинжуну:

— Рядом с Ли Чэдуном девушка, зовут Сюй Яфэй.

Как и ожидалось. Е Цзы спросил:

— Кто такой Ли Чэдун?

Тан Линцю взял ответ на себя:

— Его отец — вице-мэр города. Сам он не имеет особых талантов, но если твой школьный друг плохо разрулит эту ситуацию, он действительно может пострадать.

— Тогда что мне делать? — Е Цзы прекрасно понимал: пострадать он может сильно.

Хотя Е Цзы и беспокоился о положении Хань Ханя, он также осознал главное отличие этой жизни от прошлой — смена главы уезда. Теперь, когда у власти стоит глава уезда Се, Е Цзы считал невозможным повторение ситуации прошлой жизни, когда чиновники прикрывали друг друга и подавляли людей властью, когда жертвы не могли найти правосудия и были вынуждены переводиться из школы и покидать Аньси. Директор Ван, добивавшийся справедливости для студентов, тоже, вероятно, не закончил бы свою карьеру досрочным уходом на пенсию.

В прошлой жизни, после ухода Се Цинжун, в Аньси можно было сказать, что Фань-губернатор правил единолично. Ирония судьбы заключалась в том, что скоростное шоссе, которое привлёк Се Цинжун, способствовало быстрому экономическому взлёту Аньси, но все заслуги достались Фань-губернатору, укрепив его положение. Это был крайне неприятный факт. К счастью, в этой жизни им не удалось добиться своего, Се Цинжун остался в Аньси и занял место Фань-губернатора.

— Эта проблема легко решается, — слова Тан Линцю мгновенно вернули внимание Е Цзы. Тот широко распахнул глаза и посмотрел на него. Тан Линцю весело улыбнулся. — Ли Чэдун не уедет из Аньси так быстро. Он задержится здесь на несколько дней и, конечно, будет держать ту девушку при себе. Узнав, где они появляются, просто приведи своего друга, чтобы он своими глазами всё увидел — тогда ему придётся поверить. Сегодня уже поздно. Завтра, завтра в полдень жди моего звонка у общежития. Я попрошу Чжао Цзюня и Чжан Мэна разузнать, где

они завтра вечером будут. Приведи своего друга, пусть он посмотрит, только не дай ему на горячках натворить дел.

Подумав так, Тан Линцю счёл крайне необходимым, чтобы Чжао Цзюнь в это время был рядом: вдруг друг Е Цзы решит на что-то пойти? Чжао Цзюнь сможет вовремя его остановить. Он не хотел втягивать Е Цзы в неприятности из-за мелочи. На самом деле, если бы не нынешний статус Е Цзы, всё можно было бы сделать ещё проще — просто сделать несколько снимков, как Ли Чэдун целуется с той женщиной. Разве это не было бы очевидно?

Если же и после этого друг продолжит упорствовать, то стоит серьёзно задуматься, стоит ли продолжать общение.

— Я всё же попрошу Чжао Цзюня завтра вечером встретить вас у школы. Куда поедем — решит он, — для подстраховки Тан Линцю всё же решил доверить охрану Чжао Цзюню.

— Без проблем. Во сколько завтра заканчиваются занятия? Я буду ждать вас у школы в нужное время, — Чжао Цзюнь сразу согласился. Он отлично понимал положение Е Цзы и его друга, ведь сам был простым парнем и знал, насколько бесправны обычные люди перед такими типами, как Ли Чэдун. Что касается девушки, которая могла втянуть друга Е Цзы в неприятности, то у Чжао Цзюня к ней не было ни капли симпатии. Нет, скорее наоборот — полное отвращение.

Если уж решила цепляться за «толстую ногу», зачем ещё связываться с другими? Если Ли Чэдун узнает, что она творит за его спиной, то не только она сама не уйдёт от наказания, но и друг Е Цзы станет объектом его мести. Такие развратные сыновья богачей не станут разбираться, виноват друг или нет, они решат, что их опозорили, а для таких людей лицо важнее чужой жизни.

Е Цзы быстро назвал время и поблагодарил Тан Линцю и Чжао Цзюня. Благодаря старшему брату Тану это дело стало решаться очень просто.

Се Цинжун, находясь рядом, не стал чинить препятствий распоряжениям двоюродного брата по отношению к «своим». Он с улыбкой наблюдал за происходящим. Благодаря этому инциденту, а также его уверенности в собственной проницательности, он был полностью спокоен за характер Е Цзы и не возражал против того, чтобы причислить его к своему кругу. Если бы Е Цзы проигнорировал беду друга, Се Цинжуну пришлось бы искать другие способы вернуть долг.

По окончании ужина Се Цинжун оставил Е Цзы свой номер и номер Чжан Мэна, велел звонить по любому поводу: если его не будет на связи, можно найти Чжан Мэна. Затем он попросил Тан Линцю отвезти Е Цзы обратно в школу — тому нужно было успеть к вечернему самообучению.

Когда они покидали отель «Шэнхуан», у других только начиналось время ужина, а развлечения начинались ещё позже. Поэтому при выходе они не встретили Ли Чэдуна и его свиту, а также не увидели Сюй Яфэй. Тан Линцю объяснил Е Цзы:

— В отеле «Шэнхуан» наверху есть развлекательные заведения. Уж верно, Ли Чэдун со своей шайкой собутыльников проведёт там весь вечер.